

Власова Серафима Константиновна

(1901-1972)

Учитель, писатель, член Союза писателей СССР,

лауреат премии имени академика И. В. Курчатова

Сысерть, родина Павла Петровича Бажова, способствовала рождению в русской литературе ещё одного яркого сказителя, известной писательницы Южного Урала – Серафимы Константиновны Власовой. Несколько лет она прожила в посёлке Сысертский завод (так раньше назывался город Сысерть), здесь слушала, запоминала и записывала поговорки, пословицы, местные поверья, легенды, таинственные истории из жизни заводчиков Турчаниновых и Соломирских, о талантливых уральских мастеровых, о подземных уральских сокровищах, о легендарных разбойниках. Сама атмосфера Сысертского завода была настояна поэтическими сказаниями, легендами, фантастическими слухами, которые мастерски рассказывали местные старики, раскрывая золотую книгу народной мудрости. Впоследствии, уже выйдя на пенсию, Власова взялась за перо и издала 11 сборников, куда вошли и сказы, когда-то записанные в Сысерти. На всю жизнь сохранила Серафима Константиновна любовь и благодарность к сысертской земле в своём сердце. В наше очень непростое время имеет смысл вернуться к исконным родникам народного творчества, давшим начало творчеству таких писателей как Д. Н. Мамин-Сибиряк, П. П. Бажов, С. К. Власова и других, ведь они несут подлинный живительный культурный код нашего народа: свободолюбие, мужество, духовная и физическая сила, честность, справедливость, творческое созидательное начало...

Власова Серафима Константиновна родилась 15 (28) июля 1901 г. в г. Томске в рабочей семье. Отец Константин Северьянович Астафьев работал на кожевенном заводе шорником, мать Прасковья Алексеевна работала на кирпичном производстве. С самого раннего детства будущая писательница познала все тяготы жизни. Мимо окон подвала, в котором жила её семья, проходил страшный Московский тракт, по которому день и ночь, лязгая кандалами, шли люди на каторгу в Сибирь. Когда они останавливались на отдых, маленькая Серафима слушала их рассказы о жизни, песни. Отец был одарённым человеком, часто рассказывал дочке разные истории и небылицы, особенно любил петь старинные песни, от него она переняла артистичность. Но он страдал алкоголизмом и часто бил мать, поэтому, когда девочке исполнилось 9 лет, мать ушла с ней из дома и сошлась со студентом Томского технологического института Андреем Яковлевичем Черносвитовым, фактически он и воспитал Серафиму. Отчим был профессиональным революционером-большевиком, в годы Гражданской войны служил начальником Частей особого назначения всей Западной Сибири, мать была связана с революционным движением, с 1901 года состояла в партии ВКП(б). Революционная среда определила мировоззрение Серафимы Константиновны, воспитало такие качества, как духовную чистоту, любовь к людям и труду. Родителей девушка лишилась рано, мать умерла в 1919 г., отчим – в 1926 г.

Училась Серафима в церковно-приходской школе, в 1915 году окончила Высшее начальное училище города Томска. В 1917-1920 годах – учёба в 5-й городской гимназии, по окончании которой она получила право учительствовать. В 1920 году вышла замуж за Селиванова (имя и отчество мужа она нигде не указывала) и уехала в Екатеринбург. С этого времени вся её жизнь с небольшими перерывами связана с Уралом. Трудовой путь Серафима

Константиновна начала в 4-й средней школе II ступени Верх-Исетского завода, где она 4 года преподавала историю. Развелась и второй раз вышла замуж за Власова Николая Васильевича, который работал директором этой же школы.

Власов Н. В. родился в 1899 году в бедной крестьянской семье села Щелкун Сысертского района. Его отец – Власов Василий Милентьевич (умер в 1921 г.), мать Власова Федосия Алексеевна. Отец и братья были рабочими Сысертского завода. До Гражданской войны Николай Васильевич работал на торфяниках и в заводе. В 1919 г. Власов попал рядовым в Белую Армию, где служил 2 месяца, затем с 1919 по 1923 годы воевал в рядах Красной Армии.

В 1924 году Николая Васильевича переводят в посёлок Сысертский завод Уральской области (ныне г. Сысерть Свердловской области) на партийную работу. В 1927-1929 гг. он преподавал в Сысертской опорной школе. С 1930 г. – работа секретарём Сысертского райкома партии. В браке с Серафимой Константиновной родились двое детей – дочь и сын.

Сысерть покорила будущую писательницу седой стариной, рабочим, веками сложившимся укладом, обычаями и нравами коренного горнозаводского населения, а прежде всего – людьми. Здесь Власова несколько лет проработала в школе-семилетке, преподавала родной язык, литературу и географию. Принимала активное участие в культурной и общественной жизни заводского посёлка, была членом культурной комиссии и Сысертского женсовета, руководителем драмкружка, корреспондентом стенной газеты, кроме того, работала пропагандистом и в марте 1931 года стала кандидатом в члены партии ВКП(б).

Павел Петрович Бажов часто приезжал в Сысерть и бывал в школе, где работала Власова. Он призывал молодых учителей собирать народное слово, легенды, предания об Урале, говорил – «и на уроках полезно, и народу польза». Бажов говорил так, что рабочее слово бессмертно, и учителя обязаны собирать его, хранить и передать потомкам. Серафима Константиновна записывала пословицы, поговорки, песни, собирала свидетельства местных стариков о старине, организовывала вместе с учениками походы и экспедиции по заводам. От сысертских рабочих она впервые услышала и сказы – чудесные настоящие рабочие сказы, которые назывались «тайными», так как они передавались только устным путём из поколения в поколение. Очень многое она просто запоминала – «не столько записывала, сколько в сердце укладывалось». Записи она использовала в своей работе в школе, а впоследствии накопленный материал дал начало её творчеству.

В 1933 г. Власовы переезжают в п. Пласт Кочкарского района Уральской области (сейчас г. Пласт Челябинской области) по новому месту работы мужа. Здесь Серафима Константиновна преподавала и возглавляла Кочкарскую школу горнопромышленного ученичества (Горпромуч или рабфак). Старинное казачье село оказалось настоящей золотой кладовой уральских гор, с золотом же здесь были связаны и крылатые фразы, и поговорки. Здесь будущая писательница услышала от местных шахтёров татаро-башкирские легенды и сказки про Золотое озеро.

В 1936 году Власовы вместе с детьми уезжают на родину Серафимы Константиновны – в г. Томск, где Серафима Константиновна продолжает преподавать, работает завучем в школе № 1, директором средней школы № 8, и, наконец, заведует районо. Одновременно учится заочно на историческом факультете пединститута. Глубокое знание своего предмета – истории, многогранное и активное участие в общественно-политической жизни родного города сделало имя Серафимы Константиновны популярным в Томске.

В 1938 году С. К. Власова вступила в ряды Коммунистической партии Советского Союза и в 1941 году перешла на партийную работу. Во время войны работала заведующей отделом пропаганды и агитации райкома партии г. Томска, оказывала большую помощь эвакуированным, детям из блокадного Ленинграда, трудоустраивала людей, добывала для них жильё, одежду, еду. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». С 1945 года Серафима Константиновна переехала в г. Красноармейск Московской области, по месту проживания дочери, где стала вторым секретарём партбюро Софринского научно-исследовательского полигона (до 1947 г.), затем год заведовала отделом пропаганды и агитации Кировского района г. Мурманска. В августе 1948 г. Власова ненадолго возвратилась в Сысерть, где была назначена директором Школы рабочей молодёжи. После снова вернулась в Красноармейск и к преподаванию, работала учителем истории в средней школе № 2 до выхода на пенсию.

В 1952 г. семья дочери уехала в г. Челябинск, вместе с ними уехала и Серафима Константиновна, семейная жизнь которой к тому времени потерпела крушение. Здесь Власова прожила 20 лет. Деятельная и энергичная, трудолюбивая и всегда доброжелательная, 35 лет отдав работе в школе, она и на пенсии продолжала активно участвовать в общественной жизни. Власова дважды избиралась депутатом Челябинского городского совета, много сил и энергии отдавала работе в областном комитете контроля. При этом она думала, чем ещё может быть полезна Родине в благодарность за обеспеченную старость. И она вспомнила о своих записях, которые делала ещё в школе по доброму совету П. П. Бажова и снова поехала в Сысерть, где встретилась со старыми друзьями и коллегами, вновь получив от них «путёвку в жизнь» с напутствием написать о Сысерти.

Необычна писательская судьба Серафимы Константиновны, писать она начала на шестом десятке лет. Как любила рассказывать сама Власова, на решение писать повлияла случайная встреча в 1954 году с писателем Александром Фадеевым на берегу озера Смолино под Челябинском. Известный писатель тогда приехал на Южный Урал для сбора материала к роману «Чёрная металлургия». Слово за слово – и Власова рассказала одну из уральских легенд. Как потом вспоминала писательница, в тот вечер она «много рассказала Александру Александровичу старинных уральских легенд и сказов, подчёркивая, что у нас на Урале, что ни гора, то и сказка, что ни озеро, то предание». Фадеев проникся рассказами немолодой женщины и посоветовал ей попробовать перенести всё это на бумагу, чтобы сохранить такие драгоценности устного народного творчества. Начинаящую писательницу поддерживали Александр Андреевич Шмаков, тогда ответственный секретарь Челябинской писательской организации, и Александр Иванович Лазарев, челябинский учёный-фольклорист, который во многом помог своими советами. И уже в 1954 году появился её первый сказ «Афанасий Кичигин» в альманахе «Южный Урал», а в 1958 году – первая книга «Уральские сказы». Власова много ездила по Уралу, собирая русские, башкирские, татарские народные легенды и сказания. Всего же Серафимой Константиновной написано более 70 сказов, былей, рассказов, очерков. В 1965 году С. К. Власову приняли в Союз писателей РСФСР.

Сказы Власовой – это живая история горнозаводского Урала. В них уральский читатель встречает знакомые и родные названия, легенды об их происхождении; в былях отразились события давно минувших дней, реальные человеческие судьбы мастеров-умельцев, подчас трагические, их взаимоотношения с заводовладельцами, которые бесчеловечно относились к людям; дружба народов – русских, башкир, татар, много веков населявших наш край и вместе боровшихся против угнетателей. Сказы и были написаны очень образным, ярким языком, в них много живого народного слова, пословиц и поговорок, они проникнуты особым лиризмом, идущим от искреннего сочувствия автора своим героям. Серафима

Константиновна писала: «Выдуманного у меня ничего в сказах нет. Всё взято у народа. Если бы меня очень кратко спросили, что же такое Урал, я бы сказала, что Урал – это край непревзойдённых легенд и преданий, высоких гор, острых шиханов, край голубых озёр и зелёных, как моря, лесов. Нет ни одного завода, где бы не было у нас легенд. У старых горщиков на Урале было очень много легенд и преданий, сказов о камне, о замечательных людях, мастерах. Дедовское мастерство и умение удивительно на редкость сохраняется на наших уральских заводах – каслинское литьё, булатная сталь... А про характер работных людей, которые ковали, создавали вот эти заводы, в старину такую поговорку говорили: “Закалялся и креп характер у работных людей твёрдый, будто гранит, смелый как беркут, верный народу как лебедь своей лебедихе”» (из записи для Всесоюзного радио, октябрь 1965 г.) [12]. Серафима Константиновна только оттачивала каждый сказ и каждое предание, «очищала, как драгоценный камешек от пустой породы, чтобы не только сохранить, но и показать всю красоту и чудесный блеск народной мудрости, отражённой в его вечно живых сказах и пословицах».

Серафима Константиновна не только писала, но и любила выступать в библиотеках, школах, на заводах, фабриках, воинских частях, неся самоцветы народного творчества читателям. Устное исполнение сказов всегда вызывало неизменный восторг у слушателей – Власова обладала любовью и вкусом к выразительной и яркой народной речи, была очень артистична, могла читать на разные голоса, что не каждому профессиональному актёру удавалось. За активное участие в общественной жизни, тесные связи с армейскими частями и комсомольскими организациями была зачислена почётным воином Челябинского гарнизона, награждена нагрудным знаком «Отличник Советской Армии». За активную работу среди молодёжи стала лауреатом премии имени академика И. В. Курчатова.

Власова умерла в г. Челябинске 26 января 1972 года. Ещё при жизни писательницы её коллеги – краеведы и писатели Урала – заботились о создании её личного фонда. Вот что писал в 1971 году С. К. Власовой известный свердловский краевед В. П. Бирюков: «Всё-таки вы, как писательница – удивительное явление! На самом деле: начать творить уже в пенсионном возрасте – разве это не достойно удивления! Вот почему для будущего вашего биографа особенно важно, чтобы ваш личный фонд был особенно богат материалами как о себе самой, так и о своих близких, друзьях...» [16, с. 100]. Личные фонды писательницы, свидетельствующие о её яркой, удивительной жизни, хранятся в государственных архивах Свердловской и Челябинской областей.

В городе Сысерть имя Серафимы Власовой увековечено в названии улицы. А память о прошлом города и его окрестностях она сохранила в сказах «Афанасий Кичигин», «Бесёнова гора», «Ильинский косогор», «Про Мякину Медведева», «Марьин корень», «Ефимкин голубь», «Пушок и Душок», «Заветный родник», «Куделька», «Новогодняя ночь», «Агатовый глазок» и других.

**«...Когда бы я ни рассказывала об Урале и его сказах,
я прежде всего вспоминаю родную Сысерть»**

Сама Власова говорила, в чём отличие между уральским рабочим сказом и сказками, широко бытующими в народе: «Уральский сказ – это прежде всего устное, поэтическое слово рабочего класса, как поговорки и пословицы. Они отразили и отражают быт, нравы, обычаи – жизнь горнозаводского населения Урала» [12, № 26, с. 19]. И первым, кто создавал свои художественные произведения на основе устных преданий, рассказов жителей заводов, кто

впервые показал «великую душевную красоту рабочих людей и их поэтическое слово» стал Д. Н. Мамин-Сибиряк. Творчество уральского писателя оказало очень большое влияние на Серафиму Константиновну, «пробудив желание, интерес – ближе узнать всё об Урале, особенно жизнь рабочих на уральских заводах» [12, № 26, с. 20]. И в правдивости того, что так ярко описывал Мамин-Сибиряк в своих произведениях, Власова воочию убедилась, живя и работая в Сысертском заводе, а позднее в Кочкаре: «и картины гор, и синь далей, мужественных и смелых людей – рабочих, их суровость и величие... я увидела настоящую красоту уральского рабочего человека, с его думами и мечтами...» [12, № 26, с. 20].

О П. П. Бажове Серафима Власова говорила, что он стал настоящим певцом рабочего класса Урала: «Заслуга П. П. Бажова, как писателя-творца чудесных сказов о рабочих, заключается в том, что он сумел в этих сказах, как в самой лучшей песне, показать любовь и веру в созидательные силы рабочих в условиях каторжной жизни, нищеты и полного бесправия горнозаводского населения. Именно в среде рабочих, в их сердцах росла и пламенела вера в светлое будущее народа России, и что это будущее, а главное, свобода не придёт сама, а её нужно завоевать ценой большой борьбы...» [12, № 26, с. 20-21].

В творчестве С. К. Власовой и П. П. Бажова прослеживается много общего, её даже упрекали в подражательстве всемирно известному писателю. Павел Петрович Бажов действительно оказал большое влияние на бывшую учительницу, решившую вступить на стезю литературного творчества. Однако Серафима Константиновна начала собирать материал, который впоследствии оформился в сказы, за несколько лет до того, как Бажов издал свою первую книгу. Общими для них были истоки творчества, родники, где они черпали своё вдохновение. В отличие от Бажова, который создавал свои авторские произведения на основе местного материала, у Власовой, по её признанию, сказы записаны целиком и полностью так, как они рассказывались, с сохранением содержания, словарного состава и синтаксиса, только были обработаны в соответствии с нормами современного литературного русского языка, с целью «как можно тоньше, чище отграничить эти самоцветы народного творчества, чтобы приблизить их к читателям». Власова выделяла такую отличительную черту сказов Бажова – это их глубокий подтекст, свойственный рабочим сказам: «Когда слушаешь устный рассказ рабочих, то на первый взгляд речь пойдёт о самом обыденном и обыкновенном в жизни людей, и только в конце услышишь или поймёшь всю мудрость услышанного. Этим и отличаются сказы Бажова от сказок других сказочников. Сказы Бажова поражают своим глубоким подтекстом. ...Когда я по доброму совету и помощи писателей Фадеева и Шмакова стала писать тоже сказы, что всегда помню, что на светлую, хотя и трудную дорогу творчества натолкнул меня своими бессмертными сказами П. П. Бажов» [12, № 26, с. 34].

С молодости С. К. Власова была тесно связана с рабочим Уралом и впервые она слышала сказы и предания в Сысертском заводе. Это был своеобразный уральский фольклор, который отличался силой, меткостью, свежестью и мудростью. Речь рабочего человека – носителя народного слова – Власова сравнивала с золотой ниткой, в которую вплетены «самоцветные камни – те умельцы слова, которые песни да сказки составляют, предания хранят и новые легенды говорят» [4, с. 111]. Талантливые и интересные люди постоянно притягивали писательницу, она умела находить и выделяла таких людей, увлекалась ими, многое почерпнула от них для своего творчества и всегда вспоминала с большой теплотой. Говоря об источниках своих произведений, Власова писала исследователю жанра литературного сказа, литературоведу Вячеславу Александровичу Михнюкевичу: «Устные рассказы, пусть самые короткие, о жизни рабочих, об уральской старине я использую как основу для моих сказов. И мне хочется подчеркнуть, что я не фольклорист-учёный, а просто сказочница, из

тех, которых в своё время мне довелось немало и видеть, и слушать. Конечно, очень жалко, что не записала многое» [14, с. 143].

Когда Власова только приехала в Сысерть, она была поражена тому, как в Сысертском заводе, который был более передовым заводом во всех отношениях по сравнению с другими заводами, как Полевской, Северский, Каслинский, Кыштымский, сохранился традиционный старинный уклад жизни рабочих – в обычаях, нравах, привычках людей и даже в языке много сохранилось старины, что необычайно привлекало молодую учительницу. «Бывало зайдёшь как учитель в какой-нибудь дом поговорить с родителями и будто к героям Мамина-Сибиряка попадёшь. В доме по стенам залавки. Горки с посудой. Белоснежные половики на полу. И на всём – отпечаток покоя, тишины, старины. В то время во многих рабочих семьях ещё сохранились слышанные ими от дедов сказки, легенды и яркие живые рассказы о старой жизни. Были живы ещё старики – свидетели крепостных времён, когда в пожарке секли людей». [4, с. 111]. По роду своей деятельности, как педагога и пропагандиста, Власова постоянно общалась с очень большим кругом людей и не раз ей доводилось слышать живые, невыдуманные истории о жизни заводских рабочих, весёлую побывальщину и прибаутки, меткие афоризмы и поговорки с пословицами, побасенки и сказы: «В народе же бережно хранилось множество устных преданий и рассказов о старине, легенд об озёрах, о полозах, о тайных кладах в горах вроде Маркова камня или Бесёновой. Из поколения в поколение передавались сказки о таинственной горной Матке-Огневице – Хозяйке медных и горных богатств Урала. О тайных подземельях под каждым заводом, якобы прорытыми от господского дома до пруда или до конторы заводской. Говорилось, что все эти подземелья обязательно имеют выходы где-нибудь в горах или в пруду. Хранились в них несметные сокровища, которые якобы о себе знак подают: то свеча загорится на земле, то обвал произойдёт. Одним словом, легенды об этом можно было услышать чуть-чуть не в каждом доме» [12, № 26, с. 22].

Где же можно было услышать живое народное слово? Основным местом сбора стариков-рабочих были пожарка и конный завод. Кроме своего основного назначения они служили местом наказания – до революции здесь секли людей. Пожарка же была и местом сбора тайных явок рабочих-революционеров, и местом хранения листовок. Народ собирался и на заводской плотине. Много рассказывали в куренях и на рудниках в минуты отдыха. Когда в 1930-м году сысертский райком партии прикрепил Власову агитатором к пожарке, по её признанию она «меньше говорила сама, а зачастую больше слушала стариков, которые будто состязались в красочности и сочности языка, когда что-нибудь рассказывали. А какие пословицы и поговорки! Какой непередаваемый юмор и меткое слово!» Сказывали и на свадьбах, и на посиделках, в лесу и на работе. Особенно в почёте были деды-сказители, они везде были желанными гостями. И что всегда поражало будущую писательницу – это «какой-то особенный внутренний такт, бережливость рассказчиков к своему слову, отличавшемуся поразительной краткостью, меткостью и ёмкостью. Нередко старики просто состязались в краткости и яркости изложения, точно стараясь блеснуть друг перед другом афоризмами, поговорками, меткими сравнениями» [4, с. 116].

Открывался талант людей в куренях и на томилках в глухих дремучих лесах, где одна тропа – и то медвежья. Работало в те времена много дроворубов и углежогов, снабжая заводы древесным углём. По ночам собирались они вокруг больших костров и рассказывали множество историй о «первых землепроходцах, о том, сколько недодали в конторе денег за работу, сколько украли приказчики у работных и как засекли парня Данилу за то, что пожаловался на надзирателя Егорку. И снова изумительная по яркости языка речь, афоризмы и глубочайший подтекст. А песни-то печальные, протяжные о рабочей доле. Песни в 20-30

мужских голосов. То глухие, отчаянные, то бесшабашные. И всё это было отдыхом в те годы. Ведь не было ни кино, ни библиотек, ни даже света в низеньких балагушах – казармах на 50 нар...» [12, № 26, с. 26-27].

Сказы и сказители

В Сысерти Серафима Власова много записала старинных преданий, пословиц, поговорок. В отличие от П. П. Бажова, писательница указала источники своих произведений. Эти сведения можно узнать из архивных материалов и из книги «Голубая жемчужина» (раздел «Примечания» [2, с. 95-98]). Писательница всегда с большой теплотой говорила о людях, с которыми её сводила судьба, с которыми работала, которые делились с ней своими знаниями и мудростью, и у которых она многому училась сама.

Впервые редкий сказ, настоящее горнозаводское предание, Серафима Власова услышала случайно. Это произошло 1930-х годах на тушении лесного пожара в Храпах – самом дремучем лесу в Сысертской лесной даче (так раньше назывались лесные массивы). В то время бушевали сильные пожары, и на палы выезжало всё население заводов, в том числе и учителя со школьниками, тушили огонь старым дедовским способом – перепалкой. Здесь Власова впервые увидела грозное природное явление – верховой огонь. Огненный шар огромной разрушительной силы ураганом и с таким свистом и гулом, «как будто три поезда», пронёсся совсем рядом с людьми, заставив их броситься на землю и к болоту. Когда опасность миновала, от старшего их бригады, **Михаила Михайловича Сабурова**, Власова и узнала, что Маткой-огневицей зовут этот вихрь огня у смолокурщиков и дроворубов, которые сами про себя говорили: «Живём в лесу, молимся колесу». Будто Матка-огневица или горная матка – это хозяйка лесов; она то старухой оборочается, то молодухой явится, а может и сжечь всё на своём пути. Так от М. М. Сабурова Серафима Константиновна услышала первый большой старинный сказ о хозяйке гор, с которого и началось увлечение уральскими легендами: «Моё воображение словно приоткрылось, и я видела красавицу – горную матку в алом сарафане с бордовым цветком в руках. Я видела и сокровища в горах, которые она охраняет и тем, кто ей люб станет, одарит бесценным камнем, а в нём ты всё увидишь, если у тебя чистое сердце – без корысти и зла...» [12, № 26, с. 26].

Вспоминая М. М. Сабурова (1888 г.р.), старого сысертского рабочего, всю жизнь проработавшего, как его отец и дед, в заводской домне, Власова писала: «Очень замечательным человеком был М. М. Собуров... Он, как и многие рабочие, которых я знала, невольно заставлял себя уважать. И не только тем, что всегда был степенным и держался всегда с достоинством, что он никогда не дружил со штофом и самоуком дошёл до грамоты, а тем выделялся из рабочих, что был на голову выше многих как политически, так и по своему развитию, и конечно, превосходил многих из заводского начальства. Редко кто в заводе не уважал М. М. Собурова, даже щегеря, служащие из заводской конторы не разговаривали с ним так, как говорили с другими, хотя ими же он не раз высылался и арестовывался. И всё это оттого, что начальство прекрасно понимало, что за Собуровым стоят рабочие. Член партии с 1905 года. Был большим организатором и пропагандистом. По характеру весьма скромный, не крикливый, в то же время он мог быть твёрдым и непреклонным» [12, № 25, с. 8-9]. «И часто глядя на него – а я знала уже его стариком! – особенно в его голубые, ясные, по-детски чистые глаза, думалось, что он никогда и никого не может обмануть. Его бескорыстие доходило до подвига, твёрдость – до легенд. Он воспитал не одно поколение и глубоко верил в светлое завтра нашей страны и народа и этой вере учил нас. Собуров часто заходил к нам в школу и не один сказ, чудесный настоящий

рабочий сказ довелось мне услышать от него» [4, с. 113]. От Михаила Михайловича были записаны сказы о Матке-огневице, «Марьин корень», «Афанасий Кичигин», «Заветный рудник» (в 1932 г.).

По признанию Власовой, особенно много пословиц, поговорок, присказулек, сказов о пугачёвских временах, она почерпнула от старого сысертского рабочего, зампреда поселкового совета, **М. В. Гребнева**: «Коммунист с 1905 года, ...он много раз сидел до революции в тюрьмах. Он водил нас, учителей и учеников, по Пугачёвским местам. Проводил по знаменитому на Урале Казачьему мосту и Окункулю – страшному болоту. Гребнев знал множество пословиц и сказов про Пугачёва, большинство записанных мною пословиц и поговорок – это всё записано от него» [12, № 25, с. 12-13.].

Василий Иванович Печерский, коренной рабочий и старый большевик, тоже знал не меньше и умел рассказывать. Был очень грамотным и начитанным человеком. «Много он рассказывал нам об умельцах-каталях. Много знал о Турчаниновых и Соломирских, о быте старых рабочих» [12, № 25, с. 14-15].

От **Шелегина**, председателя профсоюзов в 1930-х годах, довелось много услышать о горщиках, рудобоях и самоцветах – так раньше назывались драгоценные камни. Записи о самоцветах были утеряны, но запомнились Власовой некоторые приметы, например: «Белая змея золото кажет, ящерка аметист любит, а уж у хрусталя греется», «Там, где Марьин корень растёт, сроду змей не бывает», «Розовая яшма – цветок, зелёный малахит – листок, руки горщика – пчела, вот и вышла краса». В окрестностях Сысерти много находили разных камней – горный хрусталь, гранаты, аметисты, малахит... Много их было и в школе-семилетке, где работала Серафима Константиновна. Как она вспоминала: «Помню, у нас в учительской буквально некуда было ступить, так много приносили ребята камней из дома, а «Васяткина гривка» – так была названа большая друза аметистов, потому что нашёл её Васятка Потопаев, – так эта друза была достойна красоваться в лучшем музее страны» [12, № 25, с. 15].

Емельянов Михаил Александрович (1887 г.р.), потомственный рабочий, балагур и пересмешник, его отец был первым дружкой Мякины Медведева – знаменитого балагура-сказочника и шутника. Очень смешно Емельянов изображал концессионеров-англичан – владельцев завода, артистично рассказывал о разбойниках Янко Кобеле, Тимохе Пальчонке и других, о Шаманаевом угоре – страшном месте, о котором бытовало много легенд в народе. С его слов записаны сказы «Марьин корень», «Пушок и Душок» (в 1932 г.).

Кириловских Виктор Ильич (1889 г.р.), рабочий, рассказал «Про Мякину-Медведева» – историю из жизни знаменитого сысертца. Настоящее имя героя сказа – Николай Николаевич Медведев. Павел Петрович Бажов вспоминал этого незаурядного человека, весёлого заводского рабочего и талантливого поэта-импровизатора в своих «Уральских былях». Об его песенных импровизациях он писал: «Это было творчество, грубое по замыслу, яркое по обилию образов и тонкое по отделке деталей. Редкая лёгкость стиха была изумительна». Ещё один сказ подарил В. И. Кириловских – «Галуха» (в 19957 г.)

Власов Николай Васильевич (1899 г.), муж писательницы, рассказал легенду о семи больших камнях на Щелкунской дороге – сказ «Каменные быки» (в 1939 г.).

Котельник Яков Михайлович (1899 г.р.), уроженец и житель с. Щелкун, был незаурядным мастером горнозаводской сатиры. Сказ «Разбойник Тимоха-Пальчонок» рассказан им в 1932 г. в Сысерти.

Сысертские женщины тоже многое могли рассказать – у каждой в роду не одна разыгралась драма в старые времена – «у кого бабка барских щенят кормила грудью, у кого Колтычиха на конном деда приказала до смерти плетями засечь», а кто и в заводской пруд бросился из-за барыни Турчаниновой... Осенью женщины часто ходили по клюкву на болота, которых много в Сысертском округе, и по дороге вели разговоры, много песен пели старинных, много побасенок знали. Особенно много было рассказов, если шли по Полевскому тракту да по дороге на Гумёшки – страшное было это место для рабочих, редко кто из шахт выходил.

Разговаривая с **Марией Дмитриевной Кузнецовой** (1884 г.р.), невозможно было поверить в то, что она никогда и нигде не училась, по словам Власовой. Как многие сысертские женщины, Кузнецова воевала в Гражданскую войну, вступив в Красную Армию после расстрела её мужа белогвардейцами. Она рассказала Власовой о том, как работники шутили над господами в Сысерти – сказ «Новогодняя ночь» (записано в 1957 г.).

Атманская Ираида Осиповна (1880 г.р.), настоящая народная учительница и общественница, одна из организаторов драматического кружка в Народном театре, была душой актива интеллигенции Сысерти. О ней не раз писали даже в газете «Правда» как о замечательном педагоге. Она часто так говорила коллегам, идя на уроки: «Вот сейчас для нас с Вами начнётся самое главное, святая святых – урок. И как мы его проведём, какие дадим знания детям – с тем они и пойдут в жизнь». Атманская всю жизнь прожила в Сысерти, великолепно знала Урал, нравы рабочих и заводовладельцев. Она много записывала народных сказаний, легенд, преданий, поговорок. У неё была большая коллекция карикатур на заводовладельцев, масса фотографий, уникальных вещей – работ уральских умельцев. От Ираиды Осиповны в коллекцию сказов Власова записала сказку о ватажном атамане Ильё-соликамце и башкире Уралгее «Ильинский косогор» (в 1933 г.).

Целый ряд историй было записано от **Зыряновой Анны Ивановны** (1895 г.р.) – «Куделька», «Собачки», «Засубботило».

Другие сказы о Сысерти и её окрестностях: «Бесёнова гора», «Хрустальный голубь» (другой вариант – «Ефимкин голубь»), «Агатовый глазок», «Петрухины брелочки», «Золотая куделька», «Сказание о Щелкане и Сулее», «Клады Хрусталь-горы», «Габиевка».

Пословицы, поговорки, присказки...

Про Урал: «Идут караваны оттуда, где солнышко просыпается, туда, где оно на покой ложится. Да, велик наш батюшка Урал!»

«Стороной наш Камень не обойдёшь и на самом быстром коне обскачешь».

«На Урале что ни гора – то и сказка. Что ни озеро – то и легенда, что ни поделка – то и предание».

«Говорят, нет на Урале горы, про которую бы люди сказ не сложили. Будто в кружева из самоцветов горы одели. И когда эти кружева плели, то самым дорогим для рабочего человека словом украсили».

- Рабочему копейку, а щегерю рупь.
- Девки там пряли, языками скали, а парни притолки подпирали (зимние посиделки в избах).
- По хорошей тропке пойдёшь, – на светлую еланку выйдёшь.
- Люди говорили, что заветная ниточка из мастерства да уменья свитая от дедов к внукам тянется: «Не узнаешь старого, трудно новое понять».
- Ты от беды в ворота, а она к тебе в щёлку.

- Всех слёз не выплакать, всех горестей не пережить.
- В зимнюю стужу в лесу свежий груздь не сорвёшь, так и у бессовестного человека правды не вымолишь.
- Легче лёд весной в половодье на реке задержать, чем в барском сердце совесть отыскать.
- Барину потеха, а девке беда.
- С капли дождь начинается, да с ливнем кончается.
- На плечи беда свой тулупчик накинула.
- Молодую взять – из дома глядеть станет; старую в дом ввести – на сына ворчать будет (для вдовца новая жена).
- Не все ведь на улке осень да ненастье стоит, бывает и ведро. Солнце проглянет, земля зацветёт и человеку легче станет.
- Погаси лучину в избе – шибко станет человеку тоскливо. Так и без душевного дела не весело жить.
- Камень не человек, а совесть любит. В чистых руках красоту земли покажет, а у кого на совести грязь налипла – в таких руках бесприменно камень темнеет.
- Ночевали мы у вас – шуба потерялась» (о подлости).
- Говорят, леса, как моря, – гуляет в них не волна, а ветер и людская молва.
- Время горе стирает.
- Не вовсе дурак, а так, видать жёрдочки в чердаке не хватало.
- Где плечо товарища крепко, там не развеет ветер гнездо.
- Зверя страхом надо брать.
- Без сказки и были не бывает.
- ...если б камни могли говорить, о многом бы они рассказали.
- Удачи ведь разные бывают: у терпеливого в руке, а у хвастливого на языке.
- Любовь не лучина. Вздумал и зажёг, раздумал – потушил.
- И под бурелом солнце проникает.
- Речь у костра слаще кумыса.
- Плечом к плечу. Сердце к сердцу.
- Самое страшное для человека – на добро людское зарить глаз. Пущай мои руки чисто пешни – в коростах и мозолях, но они, посчитай, почище воеводских или байских, чужого добра не берут.
- Корысть до порога, совесть на всю жизнь.
- Кто встал до дня, тот днём здоров.
- Не в вере вовсе дело, а в сердце человечьем.
- Маленькой мышке не страшен стог сена.
- Мстить за поруганную честь, бороться за волю.
- Холодок страшной лютого мороза.
- А какая сказка без присказулек бывает?
- Крылья крепнут в полёте.
- Паук паутину плёл, смотритель штрафную библию завёл.
- Погоняла был у нас проворный, сам у себя жилу украл.
- Хитрое золото. Кому кудри завьёт, кому в кандалы ноги закуёт.
- Чем знатней, тем страшней. Дурели господа от знатности и от безделья, вот и развлекались чужим горем.
- Рудобой без кайлы, что слепой на свадьбе.
- Кабатчик да поп – всё едино, шинкарь оберёт в кабаке, а поп – на панихиде.
- Иван в шурфе горб набил, а щегерь Епифан капитал нажил.

Серафима Константиновна Власова оставила нам замечательное наследие, сохранила и передала из глубин веков, от наших предков: «То, что опубликовано мною, конечно является лишь малой крупницей из всего богатства преданий и легенд, которыми овеяны Уральские горы. Хочется как можно больше их собрать и сохранить, как великолепный памятник рабочему человеку» [4, с. 119].

О Власовой С. К.

Бирюков В. П.: «В дореволюционное время устно-поэтическое творчество заводских рабочих собирателями его обычно пренебрегалось, лишь в наше время этому творчеству уделяется значительное внимание. Среди таких собирателей выделяется С. К. Власова, связанная многими годами жизни с Сысертским заводом – теперь г. Сысерть Свердловской области. Правда, Серафима Константиновна не пошла строго по пути собирателей устно-поэтического творчества, а, записав, стала обрабатывать его, соблюдая дух каждого сказа, и основные черты его фабулы, чтобы материал был лучше доходим до читателя. Но и в таком виде материал представляет значительный интерес и для фольклористики. К настоящему времени Челябинское издательство выпустило уже три книжки сказов в обработке С. К. Власовой. Известно, что сейчас она работает над новыми двумя книжками такого же содержания. Словом, автор уже внёс и ещё внесёт в копилку устно-поэтического творчества рабочих Урала, что является его заслугой. На основании всего сказанного рекомендую С. К. Власову к принятию её в состав членов Союза Советских писателей РСФСР» (Рекомендация, 6.07.1960) [12].

Татьяничева Л. К.: «После Бажова, собравшего в своей «Малахитовой шкатулке» ярчайшие самоцветы, нелегко сказать своё слово писателю, идущему в своём творчестве от народных уральских легенд и сказаний. Трудно, но можно. В этом убеждаешься, читая светлые и умные сказы Серафимы Власовой, книги которой с возрастающим вниманием читают и на Урале, и далеко за его пределами. Рост этого внимания объясняется, прежде всего, ростом мастерства писательницы, с большой любовью воспевающей в своих сказах трудовое волшебство уральских мастеров, их мужество и свободолюбие, интернационализм и беззаветную любовь к родному краю. Несмотря на свои немолодые годы, С. К. Власова ведёт большую общественную работу и, как председатель правления магазина «Уральская книга» неутомимо пропагандирует творчество уральских писателей. Считаю, что Серафима Константиновна Власова достойна быть принята в члены Союза Советских писателей» (Рекомендация, 12.10.1964) [12].

Дергачёв А. И.: «...говоря о творческой деятельности автора сказов, хотелось бы, понять, что же ею сделано полезного. Нельзя не заметить, сколь разрастается интерес к старине, к историческому опыту предков у нашей молодёжи. В добрый час. Мы найдём там поучительные примеры жгучей ненависти к рабству, прекрасную увлечённость мастерством, примеры деятельной дружбы, трогательной и верной любви, стремление свой поступок понять как часть общей народной жизни. Кроме того, искусство народной поэтической речи – великий источник обогащения нашего языка, нечего греха таить, становящегося порой вяловатым, стёртым, необразным. Больше сорока лет собирает С. К. Власова крупницы золота народной поэтической мысли и народной поэтической речи. Пусть не всегда отсеивает она их от пустой породы, пусть порой замешиваются в плавный сказ её чужеродные словечки или стёртые формулы. Читатели найдут здесь и то, что сделает их души, ум и речь богаче. Вот за эту работу спасибо энергичной и жизнерадостной женщине – С. К. Власовой...» [13, с. 159].

Библиография

Издания С. К. Власовой:

1. Уральские сказы / редактор и автор вступительной статьи М. Г. Китайник. – Челябинск : Челябинское книжное издательство, 1958. – 36 с.
2. Голубая жемчужина : легенды, предания, сказы дореволюционного Урала / редактор М. Г. Китайник. – Челябинск : Челябинское книжное издательство, 1958. – 99 с.
3. Сугомакская легенда / редактор А. И. Лазарев. – Челябинск : Челябинское книжное издательство, 1959. – 35 с.
4. Сказание о Щелкане и Сулее / вступительная статья А. Шмакова. – Челябинск : Челябинское книжное издательство, 1961. – 120 с.
5. Поют камни / вступительная статья А. И. Лазарева ; художник С. Я. Савочкин. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1964. – 100 с.
6. Герцогиня Акуля : сказы и были / под редакцией А. И. Лазарева ; художники Г. Мосин и М. Брусиловский. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1966. – 94 с.
7. Клинок Уреньги : сказы и были / редактор и автор предисловия А. И. Лазарев ; художник С. А. Остров. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1968. – 100 с.
8. Клады Хрусталь-горы : сказы и были / редактор и автор предисловия А. И. Лазарев ; художник А. Туманов. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1970. – 192 с.
9. Хрустальный голубь. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1972. – 62 с.
10. Ансаровы огни / вступительная статья А. Шмакова ; художник А. Р. Туманов. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1974. – 119 с.
11. Сказание о Щелкане и Сулее / автор предисловия А. Нечаев ; художник Б. П. Михайлов. – Москва : Советская Россия, 1975. – 112 с.

О Власовой С. К.:

12. Власова Серафима Константиновна // ГАСО, ф. р-2486, оп. 1, 1910-1971 гг.
13. Дергачев А. И. Люди и сказы Хрусталь-горы // Урал. – 1971. – № 9. – С. 158–159.
14. Михнюкевич В. А. «Наша бабушка Власова» / В. А. Михнюкевич // Литературный сказ Урала : Истоки. Традиции. Поиски : [монография]. – Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1990. – С. 139-164.
15. Турова Е. П. Судьба, достойная удивления / Е. П. Турова // Архивное дело в Челябинской области : Информационный вестник. Вып. 2. – Челябинск : [б. и.], 1997. – С. 98-101.
16. Турова Е. П. Власова Серафима Константиновна / Е. Турова // Челябинск : энциклопедия / составители В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – С. 148.
17. Михнюкевич В. А. Власова Серафима Константиновна / В. А. Михнюкевич // Челябинская область : энциклопедия. Том 1. А-Г / главный редактор К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Каменный пояс, 2003. – С. 656-657.
18. Капитонова Н. А. Серафима Власова // Литературное краеведение. Челябинская область. Третий выпуск. – Челябинск : АБРИС, 2011. – С. 60-67.

19. Капитонова Н. А. Власова Серафима Константиновна // Литературная карта Челябинской области : портал о писателях Челябинской области : сайт. – Челябинск, [2018-2021]. – URL: <http://litkarta.chelreglib.ru/persons/writers/vlasova-serafima-konstantinovna/> (дата обращения: 21.06.2019).
20. Макарова О. Ю. Без сказок скучно жить на свете // Возрождение родословных традиций : материалы XVI научно-практической конференции / редактор Ю. М. Сухарев; Уральское историко-родословное общество. – Рефтинский : [б. и.], 2021. – С. 87-91. – Электронная копия. – URL: <https://uole-museum.ru/wp-content/uploads/2021/03/Makarova-O.YU.-Bez-skazok-skuchno-zhit-na-svete-.pdf> (дата обращения: 07.09.2021).
21. Власова Серафима Константиновна : [фото] // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации : сайт. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BC%D0%B0%20%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0&imageExists=null> (дата обращения: 07.09.2021).